

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30) Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980
INTERES GENERAL

AÑO XXV Buenos Aires, martes 4 de setiembre de 1973

Буэнос Айрес, вторник 4 сентября 1973 г.

№ 1228

А. МАКРИДИ

ДОСТОЙНЫЙ ДОСТОЙНЫХ

— Не стрелять, здесь русский генерал! — раздалось по-немецки 2-го мая 1945 года среди снежной метели на границе Лихтенштейна, маленького, но независимого европейского государства.

Перед пограничным постом остановилась вереница грузовиков с солдатами и оружием. Пограничники и не думали стрелять; за несколько часов до того, они получили приказ пропустить колонну и облепленные мокрым снегом русские солдаты, офицеры, несколько женщин и детей, общим числом в пятьсот человек, медленно втянулись в нейтральное государство, спасаясь от победителей страны, позволявшей участвовать в борьбе с общим врагом.

В истории княжества, вторжение чужеземцев было первым, а в истории всеобщей, едва ли не единственным по своим целям: солдаты вторглись в полном боевом порядке для интернирования, оказавшегося не более легким, чем отражение неожиданных вторжений, и по одной и той же причине: у самого княжества, в течение целого столетия уже не было ни одного солдата. Это недоразумение сгладило любезной готовностью втрещенцев разоружиться собственными средствами.

Русским генералом был генерал-майор Смысловский-Хольмстон, командующий 1-ой Национальной Русской Армией, численно подобной Добровольческой Армии генералов Алексеева и Корнилова, а по духу и принятой на себя исторической роли, с Добровольческой армией еще более схожей. Как и Корнилов, Хольмстон командовал добровольцами, не рассчитывая на освобождение России собственными силами, но уверенно спасавшими ее национальную честь и готовыми скорее умножить могилы корниловцев, чем уступить хоть один седой волос этой чести покусившемуся на нее врагу; врагу небывалому, диковинному по мерзости и кровожадности.

Он навис уже над проданной Европой и через несколько дней оскаленного зверя объявит победителем. Его неутолимая мстительность получит щедрую добычу, в том числе остатки национальной русской армии, хоть небольшой, но особо лакомый трофей. Все русские, ускользнувшие, было, из коммунистической петли, предусмотрительно обречены на возвращение. О них никто не подумает, ни позаботится, теперь им некуда деваться, у них нет друзей, а злорадных недругов достаточно для оправдания самых худших опасений.

В послевоенной истории рассчетливой подлости, какой оплатили русскому народу за принесенные им жертвы союзники его внутреннего врага, в этой темной истории два имени всегда будут маяками для идеалистов, блуждающих в море, отравленном нечистой совестью. Два имени — Хельмут фон Панниц и Борис Смысловский-Хольмстон; два генерала, в противоположность Наполеону, никогда не покидавшие в беде своих солдат. Первый отказался остаться в Германии и с подчиненными ему казаками пошел на заведомую смерть в СССР. Второй, без сомнения, поступил бы так же, если бы не сумел спасти добровольцев, но он их спас. Спас всех тех, кто и ему остался верен до конца. Всех, до одного. И толь-

ко тогда сошел с эшафота, как с капитанского мостика тонущего корабля, последним.

Завершению подвига предшествовало преодоление огненной Сициллы войны и ледящей Харибды большевизма. Под водительством генерала Хольмстон утлый челн Первой Национальной Русской Армии по этой исторической быстрине промчался смело и прямолинейно, с гордо развевающимся трехцветным флагом, ни разу не погрузившимся в политическую муть.

Военная карьера Б. А. Смысловского моментами драматична. Гвардейский офицер с высшим образованием, свободно владеющий европейскими языками, участник Белого Движения, непоколебимый антикоммунист, Борис Алексеевич пользовался полным доверием высшего немецкого командования, но будучи откровенным российским патриотом, навлек на себя подозрения гитлеровцев, в конце концов, добившихся его зреста. Полугодовое следствие обнаружило лишь то, что по скромности подследственного прежде оставалось в тени. И результатом следствия было не предание суду, а повышение в чине, расширение полномочий и награждение высоким военным орденом.

В поведении и деятельности генерала Хольмстон бросается в глаза какая-то фанатическая порядочность. В наше лукавое время, когда не только без обмана не продашь, но без продажи и не обманешь, российский офицер, в обстановке политического взаимонедоверия, отвергая дипломатические ухищрения, действуя напрямик, как говорится, с открытым забралом, достигал поставленных целей быстрее и успешнее, чем те же цели преследовались и достигались другими по-другому. Армия генерала Хольмстон, как и армия генерала Корнилова, еще не была армией в строгом смысле слова, но зародышем настоящей армии уже была и не вина генерала в том, что эту настоящую, безоговорочно русскую армию создать он не успел. А в том, что создать её он был способен, не позволяют сомневаться мужество, настойчивость и мастерство, с какими он вывел антикоммунистическое своё ополчение из коммунистической западни; спасти солдат было труднее, чем объединить их под русским знаменем.

О том, как спас их генерал Хольмстон при рыцарском содействии Князя Лихтенштейна и Княгини, и правительства княжества, и его малочисленного, но высоко нравственного населения, повествует на немецком языке подробно и добросовестно доктор К. Гримм в докумен-

тально отчетной книге «Интернированные русские в Лихтенштейне». Из неё мы узнаём, что в годы разгула советских военных миссий и репатриационных комиссий, при содействии мировой демократии вернувших Сталину на муки и смерть свыше шести миллионов «врагов народа» не только из побежденных стран, но и таких, как Франция, Голландия, Дания, Бельгия, Швеция, Норвегия, Финляндия, и даже Северная Америка, миниатюрная монархическая страна, безоружная, беззащитная, приняла под свою защиту и защитила без чьей либо помощи, сама, четыре сотни антикоммунистов от наглых посягательств избалованных террористов, не встречавших уже нигде отпора, ни отказа.

Впущенным в Лихтенштейн чекистам было позволено только уговаривать разоруженных солдат. Как обычно, какая то их часть не нашла в себе достаточной твердости для отпора и на возвращение согласилась, но остальные четверста коротко заявили, что живыми не дадутся.

По отношению к правительству Лихтенштейна применялись все меры советского воздействия, от дипломатического шантажа до угрозы военной интервенцией, но на все требования насильственной выдачи «преступников» чекисты получали только согласие судить преступников, да и то если предъявляемые обвинения будут доказаны и окажутся соответствующими определениям лихтенштейнского законодательства. То есть, по сути, получали отказ.

Защита иностранных беженцев беззащитным государством — явление для нашего времени совершенно необычное, и уж во всяком случае, героическое. Какая уверенность могла быть у страны с десятилетиями безоружным народом, что несколько десятков вооруженных разбойников «неизвестной национальности» не спустятся для физической расправы с непокорными властями и не погрузят на пяток транспортных самолётов за один раз всех «преступников», чтобы унести их из обезглавленной страны «в неизвестном направлении»? Кто бы этому помешал? Кто бы посмел возвысить голос против прокуроров и судей нюрнбергского процесса?

Князь и Его правительство не могли этого не понимать...

Из книги мы узнаем, что напряжение в стране и душевная пытка четырехсот травмированных русских людей продолжались, без малого, год. В течение этого года и всего последующего срока пребывания беженцев в Лихтенштейне, заботами княжеской Семьи (как некогда наша Госу-

дарыня с дочерьми во время войны, так и Княгиня Георгина с дочерьми не гнушались никакой работой по устройству интернированных), правительства, Красного Креста, благотворительных организаций и частных лиц, в особенности, крестьян, беженцы были досыта накормлены, обеспечены теплым кровом, одеждой, книгами, медицинским обслуживанием и даже музыкальными инструментами.

Книга повествует о сердечности крестьян, предлагавших укрыть беженцев у себя или в обход законов дать им возможность скрыться самим. Они писали членам правительства — «нужно слушать Бога, а не людей!» Они не знали, что ни одно из сопредельных стран не отказалось бы выдать беглецов советчикам. Кстати, генерал Хольмстон с супругой и штабными помощниками мог в любой момент ретироваться в безопасные края, но он это сделал только через два с половиной года, то есть, после того, как в Лихтенштейне не осталось никого из его подчиненных.

Отъезд советской миссии только облегчил душевное состояние интернированных, но не обеспечил их безопасности; их нужно было переселить за океан. Но и согласие президента Перона принять 24.000 русских Ди-Пи, в ответ на хлопоты генерала Хольмстон, дела до конца еще не решало: на переезд нужны были деньги из расчета 1.300 франков за каждого переселенца. Благотворительный сбор составил 70.000, не хватало около 450.000. По ходатайству генерала Хольмстон и распоряжению Князя, казначейство Лихтенштейна выдало эти деньги в качестве долгосрочного кредита, без малейшей надежды получить их когда-нибудь назад. Однако, правительство канцлера Аденауэра сказало же тоже на высоте и в три приема, к 1956 году, погасило этот долг, то есть, сделало для русских, бежавших из Германии, то единственное, что могло сделать правительство побежденной страны.

Перед исходом из Германии, генерал Хольмстон предложил командованию 3-тней дивизии РОА объединиться, но оно предпочло выполнять позорный приказ, ложно рассчитанный на сталинское снисхождение, и продолжало марш на Прагу, с целью ее «освобождения от фашистских захватчиков», то есть, для того, чтобы воткнуть в спину смертельно раненой армии, от неё же полученный нож...

Род Смысловских сыздавна завоевал в русской истории репутацию доблестных защитников нашего Отечества. Так пишет и Солженицын в книге «Август Четырнадцатого». Один из современных представителей этого рода наследовал Белую идею Первого Кубанского похода и оставил на сохранение трехцветное русское знамя в музее маленького княжества с большим сердцем.

Генерал-майор Борис Алексеевич Смысловский-Хольмстон запечатлелся в нашем столетии, как один из самых жертвенных ревнителей воинской чести гордой императорской России. Он во всем остался верен ей и благородным традициям его предков.

А. МАКРИДИ

К Г Б готовит покушение на Солженицына?

“Если будет сообщено о моей смерти или если я внезапно и необъяснимо умру, вы можете быть уверенными, что я был убит с согласия КГБ”, — заявил Нобелевский лауреат Александр Солженицын в интервью французской газеты “Ле Монд”. (Из сообщения информационного агентства АРР от 28.8.73).

Я. ТЕЛЬНОВ

ВЕРИТЬ В РУССКИЙ НАРОД

Статья Ю. Сречинского «Успеют-ли?» (смотри «Наша Страна» № 1189) имеет три главных аспекта.

1. Оппозиция в СССР, представленная такими людьми, как братья Жорес и Рой Медведевы, стремится к укреплению советского строя.

2. Материальная мощь коммунизма за полвека неограниченного господства, овладевшего всем достоянием страны, настолько окрепла, что советская власть непоколебима.

3. Духовные силы сопротивления русского народа, по мнению Ю. Сречинского, настолько слабы, что хотя он и ставит свой вопрос «Успеют-ли?» эти силы одолеть коммунизм, сам он уже не верит в их победу.

Главной основой для таких выводов у Ю. Сречинского явились братья Медведевы, о которых он говорит так: «Медведевы остаются убежденными сторонниками, защитниками и продолжателями социалистической системы».

«Мировая революция и мировое господство станут достижимыми, когда во главе системы встанут люди, подобные братьям Медведевым».

«С братьями Медведевыми и такими, как они, нам спорить не о чем. У нас с ними нет точек сопоросновения. Мы исходим из разных предположений и ставим противоположные цели».

Эти свои далеко идущие выводы Ю. Сречинский построил на одной прочитанной им книге Медведевых «Кто сумасшедший?», но всякий, кто прочел или прочтет эту книгу, увидит, что для таких выводов книга не дает оснований. Если Рой Медведев написал, что они с братом тоже за социалистическую систему, единственное, на что мог сослаться Сречинский, — то он там же сказал, что они стремятся исправить недостатки этой системы, то-есть заявил себя прямым ревизионистом. Братья Медведевы, как увидим ниже, и есть убежденные и опасные ревизионисты и даже смелые реформаторы, которые не прятаясь под псевдонимами в «Самиздате», а выступают открыто под своими именами и фамилиями. Партия посмотрела на них иначе, чем Ю. Сречинский: Роя Медведева — члена партии с 1956 года, исключили из партии, а Жореса Медведева заточили в сумасшедший дом.

Но кто же такие братья Медведевы, что на защиту Жореса Медведева дружно встали ученые, писатели и деятели искусства? Активное участие в судьбе Жореса Медведева принял также такой правдолюбивец, как А. И. Солженицын, который лично знал обоих братьев и именно по поводу дела Жореса Медведева написал и пустил в Самиздат свое знаменитое письмо: «Раз думаешь не так, как положено, — значит ты сумасшедший».

О том, как думают братья Медведевы, мы можем видеть из их книг и об этом имеется богатейший материал в «Русской Мысли», в журнале «Грани», в «Посеве», а также на английском и французском языках. Дм. Безруких — известный журналист и знаток советских дел, пишет в «Русской Мысли» о них так:

«Жорес и Рой Медведевы братья-близнецы. Они родились в 1925 году. Их отец Александр Романович Медведев был философ, преподавал диалектику в Военно-политической Академии имени Н. Г. Толмачева, ныне им. Ленина. Он погиб во время «ежовщины». Жорес Медведев окончил Тимирязевскую сельскохозяйственную академию и стал биологом, а Рой Медведев окончил Ленинградский Университет по философскому факультету, но стал историком, а затем перешел на научно-исследовательскую работу в академию педагогических наук. Братья Медведевы написали вместе книгу «Кто сумасшедший?» вышедшую за рубежом. Перу Жореса Медведева принадлежат, кроме специальных трудов по биологии, книги «Международное сотрудничество ученых и национальные границы» и «Тайна переписки охраняется законом». В декабре 1971 года в Нью-Йорке на английском языке вышла объемистая книга Роя Медведева о Сталине «К суду истории».

Другой русский журналист Александр Болто сообщил, что в Нью-Йорке вышла книга Жореса Медведева на английском языке под названием «The Rise and Fall of T. D. Lisenko» — «Восход и закат Т. Д. Лысенко», на которую Болто дал рецензию в «Русской Мысли». В

журнале «Грани» под № № 70 и 71 помещены две большие статьи Жореса Медведева под названием «Биологическая наука и культ личности». В «Посеве» под № № 6 и 7 за 1969 год мы найдем две большие статьи Роя Медведева под названием «Возможна ли сегодня реабилитация Сталина?».

Эти две статьи вышли в Париже отдельной книгой по-французски. Перечисленные книги дают действительное представление о братьях Медведевых. Краткому изложению содержания этих книг я и перейду, полагая, что это представляет общий интерес, так как братья Медведевы стоят в первой шеренге современной оппозиции в Советском Союзе.

Книги Жореса Медведева, опубликованные за рубежом по-русски и по-английски, а в Самиздате его книга «Биологическая наука и культ личности» наносит жестокий удар по КПСС, вскрывают ее невежество и несостоятельность ее принципа «партийности в науке». Книга Жореса Медведева «Биологическая наука и культ личности» рассматривалась в комиссии Академии наук СССР в составе 15-ти ученых под председательством академика Семенова (лауреат Нобелевской премии). Комиссия приняла решение о желательности издания этой книги в СССР. Однако она не была издана, но получила широкое распространение в СССР по Самиздату и несомненно повела к окончательному падению Лысенко в 1965 году. Книга «Восход и закат Т. Д. Лысенко», изданная в США, представляет улучшенное и дополненное издание книги «Биологическая наука и культ личности». В этих книгах Медведев подробно рассказал о борьбе русских биологов, последователей классической генетики, под водительством академика Н. И. Вавилова, с лже-наукой Т. Д. Лысенко, которого поддерживала партия.

Возвышение Лысенко началось в 1935 году, когда он делал доклад на съезде колхозников-ударников в присутствии Сталина и всех членов правительства. Вот слова из доклада Лысенко, которые решили его восхождение: «Товарищи, ведь вредители-кулаки встречаются не только в нашей колхозной жизни. Вы их по колхозам хорошо знаете. Но не менее они опасны, не менее они заклятые и для науки». «Классовый враг — всегда враг, ученый он или нет». В этом месте Сталин прервал оратора словами: «Браво, товарищ Лысенко, браво!».

С тех пор Лысенко получил прямое, непосредственное покровительство Сталина и стал проводить в биологии сталинщину, которая получила название «лысенковщины». Сам Лысенко собственно ничего не придумал, он воскресил давно опровергнутую теорию Ламарка, по которой растения и животных можно изменять путем воспитания под влиянием окружающих условий. Лысенко и лысенковцы начисто опровергли наследственность и называли ее мистикой реакционных ученых. Такое примитивное направ-

ление в биологии очень понравилось Сталину и другим партийным вождям, так как оно «научно» подкрепляло «научные» прогнозы Маркса и Энгельса, которые учили, что с изменением среды (производственных отношений) меняются и сами люди. Теория Лысенко открывала перед партией обнадеживающие возможности для ее конечной цели — скорое создание коммунистического робота. И. Сталин, а с ним и вся партия стали всячески помогать Лысенко в осуществлении его теории на практике — над растениями и животными.

Но на этом пути у Лысенко стояла целая цепь академиков, профессоров и других ученых, которые твердо стояли на позициях классической генетики.

Мировая генетика опиралась в это время на два открытия: монаха Менделя и американского ученого Моргана. Опыты Менделя с горохами подтвержденные многочисленными другими экспериментами, показали, что у потомства происходит сложное расщепление родительских признаков; у одних обнаруживаются хорошие, у других плохие качества. Морган нашел материальных носителей различных признаков наследственности — так называемые гены, которые находятся в «хромосомах» половых клеток. Так было установлено, что не одна среда, а еще более закрепленное соответствующими генами, наследование полезных качеств является решающим фактором при выведении устойчивых сортов растений и пород животных.

Русская генетика, возглавляемая всемирно известным ученым-академиком Н. И. Вавиловым, стояла очень высоко, в стране был выведен ряд высокопродуктивных сортов, устойчивых против болезней, и эта работа успешно расширялась.

Никто из видных биологов, среди которых были академики, профессора и другие научные работники, не пошел за Лысенко и не предал истинную науку. Около Лысенко собрался ничтожество. Первое место среди них занимал его друг и помощник Исая Ильич Презент, который по образованию даже не был биологом, а лишь окончил факультет общественных наук, т. е. марксистских наук с трехлетним курсом. Но за Лысенко стоял сам Сталин и участь истинных ученых была решена.

Жорес Медведев приводит длинный список русских ученых, погибших в застенках ГПУ и говорит об этом так:

«Я еще раз вспоминаю этих людей с радостью и благодарностью за их честность, благородство, высокие принципы и мужество в защите научной правды и за их патриотизм».

Лысенко, можно сказать, шел по тупам своих противников. Сначала его делают директором Одесского института генетики и селекции, вместо арестованного академика Сапегина; затем в 1938 году его назначают президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина (сокращенно ВАСХНИЛ), вместо арестованного и расстрелянного Муралова, а затем, когда арестовали его главного противника Н. И. Вавилова, — Лысенко занял его пост директора института генетики Академии Наук СССР. Вавилов был приговорен к расстрелу, но другой знаменитый акаде-

мик Прянишников уговорил жену Берии, бывшую тогда студенткой Тимирязевки, вступиться за Вавилова и он был заключен в тюрьму без права сношений с кем бы то ни было. Он умер в Саратовской тюрьме от истощения в 1942 году. Академик Прянишников еще при жизни Вавилова говорил о нем так: «Мы не называем его гением только потому, что он жив», а о Лысенко Прянишников сказал, что с ним началось «облысение сельскохозяйственной науки». (Прянишников — старейший академик-агротехник и химик, воспитавший несколько поколений русских агрономов).

Заняв руководящие посты, Лысенко довершил разгром последователей классической генетики. Тех, кого еще не схватило ГПУ, изгоняли из научных учреждений и заменяли лысенковцами.

Лысенковщина перебралась в медицинскую и был уничтожен институт генетики человека при Академии медицинских наук. Генетика человека была объявлена реакционной и фашистской наукой, потому что на нее нельзя было распространить лысенковские методы. 100 наследственных заболеваний у человека, установленных наукой, не произвели никакого впечатления на лысенковцев. Аргументация их была чисто демагогическая: в социалистическом обществе не может быть никаких наследственных болезней, они есть продукт капитализма, а при социалистических условиях вырастают люди здоровые духом и телом.

Лысенко был полной кратурой Сталина в науке и никто не мог поколебать его положения. Даже Андрей Жданов — второе лицо после Сталина в партии, когда попытался укротить Лысенко, пользуясь тем, что его сын Юрий стал заведующим отделом науки в ЦК КПСС, потерпел поражение, а Юрию Жданову пришлось официально каяться в печати.

Только смерть Сталина, вдохновителя и покровителя Лысенко, и последовавшее разоблачение культа Сталина, открыли дорогу представителям классической биологии, для борьбы с ним. Несмотря ни на что, они все-таки уцелели. Стали появляться критические статьи в «Бюллетене Московского Общества испытателей природы», в «Ботаническом Журнале» и в других изданиях. Власть пришлось два раза менять редакцию «Ботанического Журнала».

Работа Жореса Медведева «Биологическая наука и культ личности» была им написана в 1962 году, когда Трофим Лысенко был еще в полной силе. В этой книге, которую советы не напечатали, Жорес Медведев о лысенковских методах пишет так:

«Эти методы были чудовищны: искажение фактов, демагогия, запугивания, преследования, очковничество, дезинформация, самореклама, дезорганизация опытного дела, зажим всякой критики, репрессии, обскурантизм, клевета, оскорбления, надуманные обвинения и физическое устранение оппонентов», т. е. типичное сталинское «руководство», которое он осуществлял в науке, при помощи своей кратуры — Трофима Лысенко.

В 1963 году Жорес Медведев, вместе с В. Кирпичниковым, тоже молодым ученым, поместили в журнале «Нева» статью под названием «Перспективы советской генетики», где авторы очень сдержанно говорили об успехах мировой генетики и первых достижениях подлинной научной генетики в СССР. Эта статья подверглась жестокому разгрому со стороны президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина-Сельскохозяйственной, в которой главный упор делался на то, что статья «дезориентирует молодежь, мешает правильной подготовке научных кадров». Редакция «Невы» пришлось покаяться, но молодые ученые не покаялись. Под давлением именно молодых биологов Академия наук СССР произвела обследование Одесского института генетики и селекции имени Лысенко, где зафиксировала «далекие от подлинной науки методы работы и факты прямого обмана, фальсификации материалов и выводов из них».

Но и тут Лысенко спас Никита Хрущев, у которого Лысенко, как и у Сталина, был правой рукой по руководству сельским хозяйством.

Смелые выступления молодых ученых-биологов, среди которых первое место занимал Жорес Медведев, повели к тому, что Академия наук СССР произвела тщательное обследование экспериментальной базы Лысенко под Москвой, так называемые «Горки Ленинские». В комиссию входили 8 видных специалистов. Обследование продолжалось два месяца,

Свято-Троицкая Православная Духовная Семинария ПРИ МУЖСКОМ СВЯТО-ТРОИЦКОМ МОНАСТЫРЕ В ДЖОРДАНВИЛЛЕ, СОСТОЯЩАЯ В ВЕДЕНИИ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

Высшее богословское закрытое учебное заведение, входящее в состав Университета Штата Нью-Йорк (США). Пятилетний курс обучения в условиях монастырской жизни, благоприятствующих духовному воспитанию семинаристов и их основательной подготовке к церковному служению. Преподавание ведется на русском языке. Окончившие получают полноценный диплом бакалавра богословских наук, признанный Министерством Народного Просвещения. Прием открыт для лиц, имеющих среднее образование. Лица с высшим образованием, владеющие русским языком, принимаются на третий курс. Плата за правоучение и пансион установлена минимальная, причем каждый студент имеет полную возможность отработать эту плату, частично или полностью, участвуя на одном из разнообразных монастырских трудовых послушаний по своему выбору. Монастырь и Семинария, занимающие тысячу акров земли расположены в 235 милях к северу от города Нью-Йорка, в живописной возвышенной сельской местности со здоровым климатом. Студентам, приезжающим из других стран, законом предоставляется льготная студенческая виза для пребывания в США. Начало занятий 1-го октября. Обращаться за справками и посылать прошения о приеме по адресу:
Admission Com. Holy Trinity Orthodox Semin. Jordanville, N.Y. 13361 U.S.A.

Б. ГАНУСОВСКИЙ

В ОДНОЙ КОМПАНИИ...

Я хочу поделиться с нашими читателями совершенно невероятным известием. Я сам боюсь принимать это известие на веру, но в то же время указаны источники, казалось бы, заслуживающие некоторого доверия. А самое страшное, ни с какой стороны не последовало никакого опровержения.

Итак, в издающемся в США на русском языке журнале «Свободное слово Карпатской Руси» № № 173 и 174 за май-июнь 1973 года помещена следующая заметка:

— «... в брошюре «Ревью оф ньюз» за 1 ноября 1972 года издаваемой в Бельмонте, штат Массачусетс, (при ведены сведения) почерпнутые ею из газеты «Нью Йорк дейли ньюз». Согласно этим сведениям, церковь сатаны в Сан Франциско вступила в члены Национального Совета Церквей (Н.С.С.) «Верховный жрец» этой «церкви», некий Антон Ла Вей, подтвердил эту историю в своем интервью в марте 1970 года. По словам этого «иерарха» Национальный Совет Церквей ввел возглавляемую им «Цер-

ковь» в число своих членов, освобожденных от уплаты налогов.

Как известно, Национальный Совет Церквей является частью «Совета мировых церквей» (W.C.C.)...

Как известно, из православных церквей туда входит советская патриархия и автокефальная Церковь Америки.

Итак, сатанисты стали членами этих учреждений еще в марте 1970 года и, следовательно уже более трех лет, если эти сообщения правдивы, московская патриархия и ее создание, американская автокефальная Церковь, заседают вместе со служителем сатаны. Почему, до сих пор, не последовало никаких опровержений или других сообщений, которые бы внесли успокоение вызванное этим сообщением?

Я буду очень рад, если наши читатели заинтересуются этим ужасным сообщением и наведут точные справки в самых авторитетных местах и поделятся ими с читателями нашей газеты. Пройти молча с безразличием мимо такого случая, все равно, что принять в нем участие.

Б. ГАНУСОВСКИЙ

при участии ведущих сотрудников «Комсомольской правды».

Результаты обследования были обсуждены на совместном заседании президиума Академии наук СССР, коллегии Министерства земледелия и президенту Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина. Постановлением этого заседания засвидетельствовано грубейшее нарушение научных методов в постановке опытов и регистрации их данных, а также несоответствие действительных результатов опытов с утверждениями Лысенко в печати, на пленумах ЦК и в других случаях. Лысенко оказался не ученым, а фальсификатором.

Только после этого произошло падение Лысенко и как он, так и его сподвижники были устранены от руководства биологией, но все они остались на работе в научных учреждениях СССР. Партия не предала их суду за огромный вред, нанесенный науке и сельскому хозяйству страны. За тридцать лет своей работы, отмечает Ж. Медведев, лысенковцы не вывели ни одного сорта растений и ни одной породы животных. Так партия покрыла прямых преступников. Наблюдатели отмечают, что падение Лысенко произошло потому, что Брежневу и его клике, только что пришедшей к власти, хотелось надежнее утопить Хрущева, у которого Лысенко был первым советником по сельскому хозяйству.

В 1962 году, после обследования Одесского института генетики и селекции имени Т. Д. Лысенко, и в 1965 году, после обследования экспериментальной базы Лысенко в «Горках Ленинских», лысенковцы были приглашены на научную дискуссию, но они не явились. И как было им веляться, если один крупный генетик, имени которого Ж. Медведев не назвал, сказал о Лысенко так: «Спорить с ним по вопросам генетики так же бесполезно, как спорить о проблемах высшей математики с человеком, не знающим таблицы умножения».

В своей работе «Биологическая наука и культ личности» Жорес Медведев решительно выступает против партийности в науке. Он пишет: «Демократические принципы должны быть восстановлены в полной мере во всех областях науки». «Ученым должна быть предоставлена полная свобода научных дискуссий, независимо от того, чей авторитет и влияние это может затронуть».

В своей книге «Восход и закат Т. Д. Лысенко» Жорес Медведев взял в качестве эпиграфа следующие слова мученика за науку Н. И. Вавилова:

«Мы взойдем на костер, мы будем сожжены, но мы не отречемся от своих убеждений».

Ж. А. Медведев не побоялся пойти по этому пути и тут как нельзя лучше вскрывается его образ ученого человека.

Вторая его книга «Международное сотрудничество ученых и национальные границы», как показывает ее название, имеет очень широкий диапазон и даже выходит за пределы своего названия.

Остановимся на главном.

В этой книге Жорес Медведев выступает за преодоление произвола и за установление правопорядка и законности. Он вступает за права человека и

подробно излагает «Всеобщую декларацию прав человека» ООН, которая почти неизвестна в Советском Союзе. Он отмечает, что в 1948 году советские газеты, вместо «Декларации прав человека», печатали гнусную речь Вышинского, направленную против Декларации. Медведев приводит из Декларации право каждого человека «свободно передвигаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства», а также «право покидать любую страну, включая свою собственную и возвращаться в свою страну», и другие важные пункты.

В 1960 году Жореса Медведева пригласили в Сан-Франциско на международный конгресс по геронтологии, где он должен был сделать доклад на тему «Старение на молекулярном уровне». За полезность поездки высказался министр высшего и среднего образования профессор Елютин, но это ничего не значило. Вопрос о поездке решался на самом высоком уровне — в центральном комитете КПСС. Там, в отделе науки Жоресу Медведеву сказали: «Мы не нуждаемся в признании американских лжеученых, мы раньше их запустили спутников». Таким же бесплодным оказался пригласения Ж. Медведева на конгрессы в Вену и Копенгаген. В 1966 г. Жорес Медведев должен был выступить с докладом в институте СИВА в Англии, но ему опять не разрешили поездку, а в установленный день для доклада, его послали, с другими учеными, убирать картофель. Здесь Жорес Медведев, в тот самый час, когда он должен был делать доклад в Англии, прочел своим коллегам обвинительную декларацию против советской системы международного сотрудничества и унизительной процедуры выдачи научных и туристических паспортов. Он назвал эту «многоэтажную иерархическую систему недоверия к человеческой личности» позорной и выразил надежду, что со временем она отомрет, как умирает всё на свете.

В противовес советским порядкам Жорес Медведев пишет о том, как легко было получить заграничный паспорт в царской России, даже таким революционерам, как Ленин. Он вспоминает рассказ своего дяди, жившего до революции в Тифлисе, что ему в возрасте 18-ти лет потребовалось на оформление заграничного паспорта менее трех часов для поездки в Швейцарию — обучаться гальванопластике.

Со всей силой убеждения Жорес Медведев встает против политики изоляции СССР от западного мира, где научно-технические возможности, по его мнению, оказались выше, чем в СССР.

Вопреки партийным установкам, Жорес Медведев совершенно иначе относится к русским ученым за рубежом. Он пишет: «Было бы, повидимому, интересно изучить проблему «Русские ученые за рубежом». Особенно много выдающихся русских ученых покинуло родину в 1918-1929 годах; в 1918-1922 годах многих ученых часто просто изгоняли и преследовали, как буржуазных специалистов. Второе поколение этой эмиграции тоже было талантливыми и в публикации

† С глубокой скорбью сообщаем о безвременной кончине всеми нами любимой

АЛЕКСАНДРЫ ЭКЕРСДОРФ

урожд. ЩУКИНОЙ,

последовавшей в Сан Франциско (Калифорния) и выражаем искреннее сочувствие мужу, юной дочери и семьям Экерсдорф и Щукиным.

Аргентинские друзья: Ирина и Борис Гречишкины, Надежда и Владимир Гречишкины, Аля и Владимир Крамер, Вера и Игорь Лотоцкие, Ксения и Виктор Тельновы, Эрика и Олег Тельновы.

† В 40-й день смерти

ГАЛЛИПОЛИЙКИ

МАРИИ ГРИГОРЬЕВНЫ КРИШТАНОВСКОЙ

в церкви на Calle Roca 2382, Florida будут отслужены панихиды 8-го сентября в 17.30 часов и в воскресенье 9-го сентября в 12 часов,

о чем сообщают дочь и сестра

иностранных работ очень часто можно встретить русские фамилии.

Недоверие к человеку и связанный с этим сыск внутри страны, пишет Медведев, ведет к тому, что общение с учеными Запада сведено до минимума и очень гредно отражается на развитии науки и техники в СССР. В подтверждение он приводит официальные данные по линии Академии наук СССР. В 1966 году в США побывали 95 научных работников Академии наук СССР и союзных республик; в то же время в СССР, по линии Академии наук побывало 2183 американских ученых. В Англии в том же году побывало 326 советских ученых, а в СССР — 820 английских ученых.

Недостаточная информация советских специалистов «ведет к избытию ненужных повторных дублирующих исследований», говорит Медведев. Это дублирование имеет место и в других странах: так в 1960 году они составляли в США и в Англии 20%, но в СССР число повторных изобретений в 1961 году достигло 85%, т. е. на 1000 заявок на изобретения не дублируется только 240-250. Напрасно тратятся сотни миллионов рублей.

В этой своей работе Ж. Медведев подерживает академика Сахарова, что наука, являясь главной силой мирового прогресса, должна выполнять руководящие функции в жизни общества. Он пишет, что последняя мировая война произошла потому, что «мир управлялся не суммированным научным интеллектом, не мудростью и здравым смыслом, а патологическими психически больными тиранами, маньяками, наделенными сверхмонархической властью». Он говорит, что все виды диктатуры вступили в непримиримое противоречие с научным и техническим прогрессом мира и «должны быть постепенно заменены особыми формами научной организации общества, основанными на глубоком интеллектуальном анализе перспектив развития мира», с предоставлением «главной силе мирового прогресса — науке — руководящих функций».

Он подчеркивает: не «научному социализму», а «всей сумме знаний и сил, определяющих прогресс наших знаний».

Ученый пишет: «мы должны показать, что умеем разумно и всесторонне анализировать внутренние и внешние события, свободно критиковать собственные недостатки в прошлом и настоящем, откровенно свободную возможность исторического и социального анализа тех событий и причин, которые привели к мрачным временам сталинского беззакония и произвола, пренебрежению к правам личности, отсутствию демократических норм».

В этой же книге Ж. Медведев протестует против заведения КГБ «досье» на граждан Советского Союза, в которых регистрируются только отрицательные сведения о людях, а на положительные события осведомители не тратят своего времени, да КГБ их и не требует.

В книге «Тайна переписки охраняется законом» Медведев документально устанавливает существование «черных кабинетов» по контролю переписки и приводит потрясающие картины политического сыска.

Таков духовный облик Ж. А. Медведева по его книгам. Но он может быть пополнен еще личным свидетельством такого человека, как Александр Исачевич Солженицын. В своем известном письме, написанном в защиту Ж. Медведева, он характеризует его так: «ученый генетик и публицист, человек гибкого, точного,

блестящего интеллекта и доброй души — лично знаю его бескорыстную помощь безвестным погибающим больным».

Из знакомства с книгами Медведева становится понятным почему советская власть пыталась упрятать его в сумасшедший дом. Но, выпустив из сумасшедшего дома, КГБ оставило его под своим неусыпным наблюдением, хотя, как сообщил Ж. Медведев в книге «Кто сумасшедший?», его после освобождения всячески убеждал его, что КГБ не имело никакого отношения к его заключению в сумасшедший дом.

Когда в Киеве состоялся IX международный конгресс геронтологов, на котором Ж. Медведев, по предложению Совета международной ассоциации геронтологов, должен был доложить свою гипотезу о причинах старения, ему в этом отказали, а когда он приехал в Киев, чтобы участвовать в конгрессе в качестве рядового участника, сотрудники КГБ арестовали его при входе в конгресс и насильственно выслали из Киева.

Точно так же Жорес Медведев не был допущен к участию в Международном биофизическом конгрессе в Москве, в августе 1972 года.

1973 год принес Жоресу Медведеву крутой поворот к нему советской власти. Он получил визу и находится с женой и одним из сыновей в Англии, куда он приглашен на год для работы в Лондонском национальном институте медицинских исследований.

Так, потерпев неудачу с психиатрической расправой над Жоресом Медведевым, власть пытается избавиться от него либеральным трюком — научной командировкой в Англию.

Книги братьев Медведевых дают нам подлинный их облик. Теперь, когда нам известны их взгляды по их книгам, каждый может составить о них свое собственное мнение — с чем он согласен и что отрицает.

Взгляды Ю. Сречинского состоят в том, что советская власть за полвека своего господства настолько материально укрепила, что она теперь непоколебима. В ее руках находятся все богатства страны, промышленность и сельское хозяйство, внутренняя и внешняя торговля и даже сама идеология ее граждан, обязанных исповедывать коммунизм. Теперь «режим стал еще сильнее», говорит Ю. Сречинский.

В материальном смысле это верно (см. также мою статью о партократии в № 1165 «Нашей Страны») и для людей материалистического склада звучит неопровержимо. Действительно, нынешняя власть, состоящая из неосталинцев, может подавить всякую оппозицию или восстание, как это уже было в Новочеркасске или в Муроме, но она бессильна остановить начавшееся духовное брожение в стране и поиски новых идей и идеалов. И потому более вероятно, что режим будет постепенно изживаться духовно новыми поколениями.

Но кто может предсказать, что может случиться? Дворцовые перевороты уже были на верхах партии, а в условиях духовного брожения в стране и даже в самой партии, они еще более возможны.

Но самая главная и верная надежда покоится на духовной стороне вопроса. Была вера в коммунизм, та самая религиозная вера, о которой говорит Н. А. Бердяев; теперь этой веры больше нет. За полвека своего неограниченного гос-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. СИНЯВСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

С ведома и разрешения советской власти отбывший шесть лет заключения в лагере писатель Андрей Синявский принял приглашение парижской Сорбонны и прибыл из Москвы во Францию со своей семьей для чтения лекций о русской и советской литературе. Он привез с собой рукопись неполитической, по его словам, книги, которая в ближайшее время будет издана в Лондоне.

В Париже Синявский отказался от встречи с представителями печати, ограничившись заявлением о том, что он не намерен заниматься во Франции политической деятельностью. Пробыв во французской столице несколько дней, он выехал на Ривьеру, где будет некоторое время гостем пригласивших его во Францию лиц.

В. ЯНИН

Нам пишут из Нью Йорка:

По полученным здесь сведениям, из СССР в Турцию бежал 26-летний инженер Валерий Янин. Он воспользовался для бегства туристической экскурсией, которая направлялась по Черному морю на советском корабле в Потти. Кроме

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Endodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico. Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.
Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A Один квартал от подземной жел. дор. Angel Gallardo по улице Corrientes.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов. Бор-машина Ultrasonico. Искусственные зубы. Рентгеновские снимки. Прием ежедневно от 14 до 20 час.
Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
Т. Е. 88 - 3605

Янина, участниками этой экскурсии были его жена и сын.

Ночью Янин — по его словам — спустился с корабля на воду резиновую лодку с веслами и в ней доплыл до турецкого берега. В Турции он обратился к властям с просьбой о признании его политическим эмигрантом. Его жена и сын остались на корабле.

между прочим

● Некая Т. Буровникова получила от Сиднейского университета звание магистра за научную работу «Обсуждение концепций беспокойства в свете психоаналитической и познавательной теорий и их применение к феномену нервозности». Труд талантлив. Разобравшиеся в нем — гениальны.

● Слоны достигают трех и трех-четвертей метра, то есть высоты современного паровоза, но не его скорости, больше сорока километров в час пробежать не могут, да и то на короткие расстояния. А живут вроде людей, в среднем лет до семидесяти пяти, редко дотягивая до положенных природой 150, несмотря на то, что не курят, не пьют и не могут купать телевизии.

● Опять о муравьях... Известно, что муравьиные солдаты в мирное время бездельничают, чего не скажешь о сторожах. У тех, как у советских партийцев, буквально «работать головой» приходится и «забот полон рот»: ночью им приходится своей огромной головой затыкать входы в муравейник, а днем разжевывать пищу для рабочих. Существенная разница здесь однако в том, что партийцы пережеванную пищу глотают сами.

● Парфенон был храмом богини Афины Паллады 900 лет, христианским 1000 и мечетью 200. В последних столетиях он неоднократно подвергался военной опасности, даже артиллерийскому обстрелу. Но за 2411 лет ни разу не превратился в картофельный склад, заводской клуб или МТС (машино-тракторную станцию, не смешивать с НТС). Греки надеются, что и не превратится. Блажен, кто верует...

● Предыдущий король Сауди Аравии — Сауд обслуживался восьмьюстами царедворцев, не считая жен и наложниц. В путешествия король брал не всех, а только пятьдесят самых важных служащих, в первую очередь, специалиста по варке риса и специалиста по заварке кофе. Кроме того, двух собак и неопределенное, смотря по настроению, количество жен. Собакам полагалось молчать, а обязанности жен нашему корреспонденту выяснить не удалось. Зато выяснено, что у короля было не менее ста детей. Он царствовал девять лет, утомился от путешествий и уступил трон брату Фей-

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

Письмо в Редакцию

Глубокоуважаемая

Татьяна Владимировна!

От имени Правления Союза, прошу принять нашу глубокую благодарность за посылаемые «Нашей Страной» лекарства нашей амбулатории. Благодаря помощи «Нашей Страны», нашему медицинскому персоналу большое облегчение в работе по помощи престарелым больным.

16-го сентября в 12 часов, по случаю очередной годовщины основания Русского Корпуса, в храме при Корпусном Доме будет отслужен молебен. После молебна будут освящены новые помещения, амбулатория и канцелярия Союза.

Просим оказать нам честь Вашим присутствием на нашем торжестве.

Уважающий Вас

Председатель Союза Св. Благоверного
Великого Князя Александра Невского

Д. Заботкин

салу, а сам эмигрировал бедным изгнанником в Грецию, получив на дорожные расходы восемьсот сорок миллионов долларов. Как говорится, не имей сто рублей, а имей сто детей и 840.000.000. В крайнем случае, можно обойтись и без детей.

● Анна Эмилия Гузман, вдова богатого промышленника и поклонница Жюль Верна, завещала в 1891 г. 100.000 золотых франков тому, кто первым ступит на какое-нибудь небесное светило. Золото было положено в банк, но лежало там плохо и когда Армстронг захотел его получить, то после вычислений инфляций и девальваций, ему предложили 981 бумажный франк — по курсу 175 долларов.

Космонавт разочарован. Вот, чудак! Точно с луны свалился.

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 758 - 1892

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

Молодая Группа

СТАВИТ

В воскресенье 9-го декабря 1973 года в зале Института «Ballester» на улице San Martín 444, Villa Ballester (два квартала от станции) ВЕСЕЛУЮ КОМЕДИЮ В ТРЕХ АКТАХ

„Квадратура круга“

Валентина Катаева

подства коммунизм пришел к полному духовному опустошению. Лучшие люди в стране ищут выхода из создавшегося положения и пример этому — Рой Медведев, который вместе с другими указывает путь к изменению через демократизацию.

Кто не верит в оппозицию, но зато верит в несокрушимую материальную мощь коммунизма — идет прямым путем к поражению. У него нет веры в русский народ и он уже обрек его на «вечные времена» быть под игом коммунизма.

Потеря веры в свой народ означает денационализацию. Такие люди перестают быть русскими, а может быть, и никогда ими не были.

Не будем далеко ходить: ни к Пушкину и Достоевскому, ни к Соловьеву и Ключевскому, ни к Менделееву и Павлову, а обратимся к людям нашего времени. Основатель «Нашей Страны» И. Л.

Солоневич вышел из народа, знал народ и верил в народ. Он писал, что перемолол русский народ монголов, поляков, шведов, французов с «дванадцатью языков», немцев под водительством Гитлера, — перемелет и внутренних своих завоевателей — коммунистов и выйдет Россия из этой борьбы еще более могущественной и великой.

Ученые, водительствоемые академиком Сахаровым, не остались безучастными к судьбе отечества, а мужественно подняли свой голос за оздоровление и изменение страны.

И, наконец, наш сегодняшний поборник земли русской — А. И. Солженицын, «перенесший войну, тюрьму, смертоносную болезнь» и, духовно, все муки своего народа, говорит так:

«Великий народ должен всё перенести и остаться!»

Кому поверим?

Я. ТЕЛЬНОВ

Доктор ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ

принимает: вторник и четверг от 15 до 19 час.
остальные дни: заказывать часы.
Pueyrredón 443, Villa Ballester
четыре квартала от станции.
Т. Е. 768 - 5113

Русская Св.-Сергиевская церковно-приходская школа устраивает 16 сентября (перемена даты) в 16.30 часов на улице Mazzini 369 (Chilavert)

художественно - музыкальные выступления

ОТМЕЧАЯ 150-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А. Н. ОСТРОВСКОГО ВТОРОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПОСВЯЩАЕТСЯ ЕГО ПАМЯТИ

Р Т Д Д

ПОВТОРЕНИЕ СПЕКТАКЛЯ
А. КАСОНА

„ЛОДКА БЕЗ РЫБАКА“

в воскресенье, 9-го сентября с. г. в 17 часов.

—///—

в помещении ОРИОР (Calle Buenos Aires 2655,
OLIVOS, Pcia. Bs. As.)

